Кушнерева Ксения Владимировна,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ФОНДА В. И. БЕЛОВА В НАУЧНОМ И КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ[791]

Василий Иванович Белов – известный русский писатель-вологжанин, прославившийся своими рассказами, повестями, романами о жизни простых крестьян в 1920–1930-е гг. – время, характеризующееся как «великий перелом», а также в послевоенный период и годы перестройки сельского хозяйства (1970–1990)[792].

Как известно, изучение вопросов социальной истории в нашей стране началось относительно недавно и гораздо позднее, чем это произошло за границей. В современной исторической науке наблюдается повышение интереса исследователей к проблемам социальной и культурной истории различных периодов становления общества. Не является исключением и изучение истории Советской России. Помимо ставших традиционными для отечественной исторической науки проблем аграрной и политической

[791] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

[792] Столетова А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. // Вопросы истории. 2018. № 12. С. 111.

истории, все чаще поднимаются вопросы социальной стратификации общества, истории повседневности, ментальности и народной культуры. Примечательно, что исследователи обращаются к неопубликованным источникам, а к опубликованным задаются новые вопросы, события рассматриваются с иного ракурса.

Очевидно, что проблемы деревни были близки российскому читателю, об этом свидетельствует большой объем эпистолярного материала. Василию Ивановичу Белову писали не только жители Вологодской области, но и читатели, жившие за пределами Европейского Севера России. Можно предположить, что территориальные рамки исследования находятся в пределах бывшего СССР. Однако необходимо отметить, что в материалах Государственного архива Вологодской области (ГАВО) имеются два письма из Германии, а также из Франции и США, написанные эмигрантами из России. Данные документы содержат ценную информацию – воспоминания очевидцев событий истории страны, области, города, района. Эмоциональный фон, оценки самых разнообразных эпизодов жизни, умозаключения делают их важным историческим источником по истории развития общественного мировоззрения. В частной переписке можно условно выделить два вида затрагиваемых проблем: вопросы быта, личных, семейных отношений и вопросы общественно-политической и культурной жизни. Как исторический источник письма отличаются субъективностью, отрывочностью, что усложняет их использование.

В контексте научной проблемы был изучен фонд № 5134. В 2000 г. Василий Иванович передал часть своего личного архива в Государственный архив Вологодской области. После научно-технической обработки документов был сформирован комплекс, который насчитывает более 700 дел. Фонд относится к категории особо ценных[793]. В его составе имеются источники, отражающие биографию Василия Ивановича, его литературную и общественную, а также депутатскую деятельность. Рукописи В. Белова дают представление, главным образом, о его публицистических работах конца XX в. В фонде имеются черновики писем разным лицам, в том числе исследователям его творчества. Наиболее объемную часть фонда составляют письма от читателей и единомышленников по проблемам общественной деятельности писателя. Отдельной единицей хранения выделены многочисленные письма

[793] Мухин А.В. Обзор фонда В.И. Белова // Историческое краеведение и архивы: Материалы научно-практических конференций. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 156.

начинающих писателей. При изучении эпистолярного наследия можно обнаружить несколько писем от одного и того же человека, следовательно, можно сделать вывод, что В. И. Белов являлся активным собеседником. Анализ материалов дает возможность констатировать наличие активной переписки автора с читателями.

Важно отметить отличительную особенность анализируемых документов: представленные факты прошли через призму человеческой памяти и изложены на бумаге спустя определенный промежуток времени после описываемых событий. Как известно, для достоверного отображения прошлого необходим комплексный подход к проблеме с различных точек зрения, а также привлечение опубликованных материалов. Тем не менее, изучение эпистолярного наследия занимает важное место в науке, т. к. с помощью данного вида источника можно установить проблемы, действительно волновавшие население, сюжеты творчества, показавшиеся читателю более точными.

Фонд Василия Ивановича Белова уникален и важен как для изучения истории края, так и для страны в целом. В ходе работы с письмами как историческим источником они были структурированы в следующие группы: письма читателей по поводу произведений В. Белова, письма по общественно-политическим вопросам, письма, касающиеся проблем сельского хозяйства, письма по вопросам культуры и фольклора, письма иностранных читателей.

Одним из многочисленных по числу единиц является раздел «Письма разных лиц В. И. Белову». Всего он содержит 3612 писем и открыток, из них 592 – по вопросам общественно-политической жизни. Большая часть из них уже разделена на группы: «Письма читателей В. И. Белову о его произведениях»; «Письма разных лиц В. И. Белову по вопросам борьбы за трезвость»; «Письма разных лиц В. И. Белову по вопросам народнохозяйственного комплекса и сельского хозяйства» и другие. Основной критерий деления – тематическая направленность корреспонденции. Множество писем содержат открытки, поздравления и благодарности за писательский труд подобно следующей: «Спасибо Вам за все, что было сделано Вами на благо народу»[794].

Множественна группа писем, посвященных творчеству писателя, объединенных в дело, состоящее из трех томов и 272 писем. Может показаться, что читатели, дававшие отзывы на книги, прочли все произведения Василия Ивановича или большую их

[794] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 374. Л. 7.

часть, но это не так. В основном, авторы писем – люди, ознакомившиеся с одним произведением и сразу же увидевшие в писателе родную душу, своеобразного духовника, описывающего с такой невероятной точностью близкую читателю деревню. Как правило, эти лица просили писателя отправить им другие авторские произведения. В этом факте нет ничего удивительного, ведь произведения прозаика трудно было достать как в 1960-е гг., так и в последующий период. Это объясняется тем, что книги были выпущены небольшими тиражами, а возможность их приобретения существовала только в областной столице.

Поднятые Василием Ивановичем проблемы не могли оставить читателей равнодушными. Они обращались к автору, выражая свое согласие с его идеями. Мотивы написания писем прозаику отличались большим разнообразием. Универсальна группа эпистолярного наследия, касающаяся вопросов сельского хозяйства, затронутых в литературном творчестве автора. Советские люди были обеспокоены состоянием сельского хозяйства. Так В. В. Дроздов в своём письме затронул проблему липовой урожайности: «По всем параметрам и показателям урожайность растет, закупки зерна увеличиваются, но в колхозных амбарах пусто и коровам нет даже своей соломы, не говоря уж о зерне. Зато у председателя два личных автомобиля»[795]. Таким образом поднималась острейшая проблема выделения среди жителей деревни личностей, приближенных к хозяйствованию, например, председателей колхозов и директоров совхозов. Семья Гавриковых из Горьковской области обобщали в 1969 г.: «В городе сейчас все хорошо: все трудятся, жилье получить не сложно, живут в достатке. Совсем по-другому дело обстоит в деревне. А деревню бросать нельзя, это наше все. Так может быть стоит позакрывать заводы, выжить в городе станет сложнее, и люди поедут в деревню»[796]. Так открывается еще одна проблема в меняющемся мироощущении селян: глобальная разница между городским и сельским социумом в условиях жизни. Неизвестный отправитель подтверждал: «Надо создать рабочую группу для привлечения в сельское хозяйство рабочих рук»[797]. Отправитель из г. Горький Виноградов писал: «В деревню нужно направить новую технику»[798]. Из г. Тотьма неизвестным лицом было

---

[795] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 404. Л. 3–4.
[796] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 17–18.
[797] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 32.
[798] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 27.

сказано: «Без кардинального пересмотра государственной политики по отношению к деревне продовольственную программу не решить. Деревня много перенесла, но все же осталась главным источником продовольствия страны»[799]. Читательница Круглова сообщала: «Говорят, что нужна частная собственность на землю, а кому ее отдать? Дельцам из теневой экономики? В деревне ведь никого нет»[800]. Н. Ю. Хадаев из г. Хабаровска продолжал эту мысль: «Закон об аренде – очередная советская бюрократическая хитрость. Непонятно лишь, почему наши русские депутаты не блокировали этот закон? Считаю, что надо развивать индивидуальное хозяйство»[801].

В произведениях, посвященных вопросам культуры, использовались элементы народного творчества. Читатели, располагавшие текстами песен частушек, направляли их писателю. В фонде № 5134 отдельной единицей хранения выделены письма, в которых содержатся произведения устного народного творчества. Закономерным будет обращение к этим письмам. Читатель Владимир Федорович в 1982 г. писал: «Целью великих дел было братское единение на основе душевного, человеческого. В народной культуре так гармонично слиты горе с "тварным"»[802]. Кроме того, население было обеспокоено вопросами сохранения русского языка. Так, Б. А. Рощин, член СП СССР писал: «Наша молодежь скоро совсем забудет русский язык»[803]. В. Э. Кречмер в 1989 г., интересуясь сельской культурой, говорил, что для него «наибольший интерес представляет русская сказка»[804].

Примечательно то, что даже занявшись политической деятельностью, Василий Белов продолжал думать о деревне и о попытках ее возрождения. Во время деятельности на депутатском посту писателю поступали народные предложения. Так, Е. Осина писала: «Основные материальные средства направить в сельское хозяйство, промышленность финансировать по остаточному принципу; надо объединить земли, снова создать колхозы и совхозы, для руководства направить проверенных людей»[805]. В контексте вышеупомянутого важно отметить, что писали люди В. Белову и

---

[799] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 24.
[800] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 47.
[801] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 60.
[802] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 397. Л. 12.
[803] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 397. Л. 14.
[804] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 397. Л. 23.
[805] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 8–9.

о перестройке: «В стране идет перестройка, но надо было раньше. И начинать надо с определения собственности на землю, на средства производства. Прежде всего, следует провести земельную реформу и закрепить с законом»,[806] – заключал А. Ф. Багаренков.

Исключительны письма, приходившие из заграницы. Почитатели таланта литератора отмечали невероятную точность, с какой автор описывал деревню. Приведем пример такого письма: «Пишет Вам студентка IV курса русской филологии Барбара Островска. В этом году наш курс получил темы по современной советской литературе. Я выбрала деревенскую прозу, а именно Ваши рассказы и повести. К сожалению, я читаю на польском языке Ваш юмористический сборник рассказов «День за днём» [свидетельство того, что творчество Василия Ивановича было переведено на иностранные языки]. Недавно я была на встрече с Андреем Дравичем. Он высказывался на тему Ваших рассказов, много говорил о «Привычном деле» и запретил мне читать Вас на польском языке. Так я и начала собирать Ваши рассказы. Но то, что нашла в журналах – это капля в море. Особенно мне понравился Ваш рассказ «Бухтины вологодские». Теперь с юмором и улыбкой я веду мои дни. Я должна сказать Вам, что деревенская проблематика не чужда мне. Я родилась и до сих пор живу в небольшой деревне. Не раз наблюдала за ее изменениями. Но как раз люди из моей деревни не уезжают в город. Забавно слышать, как мои родители возвращаются с какой-то экскурсии по городу и жалуются на головную боль. Я тоже чувствую себя лучше, когда пребываю в своей деревне!»[807]. Пьета Монкс сообщала автору: «Уважаемый Василий Иванович, разрешите, пожалуйста, представить себя вам. Я стажер из Англии. Я пишу свою докторскую работу о прозе о деревне, и, в связи с этим, мне, конечно, было бы очень интересно встретиться с вами, чтобы поговорить насчет ваших произведений»[808]. Таким образом, за границей также пытались понять многогранный мир деревенской прозы, в подтверждение этому имеется письмо О. Хасановой из Австралии: «Обращаюсь к Вам с просьбой, которая, надеюсь, Вас не затруднит, а мне очень поможет. Дело в том, что я пишу кандидатскую диссертацию о советской малой прозе 1960-х гг. В этой диссертации я анализирую структуру героев и структуру повествования. Моя работа заинтересовала Вашего профессора

---

[806] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475. Л. 14.
[807] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 383. Л. 1.
[808] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 383. Л. 15.

МГУ В. И. Кулешова, и он упомянул о ней в «Вестнике МГУ»[809]. А Ян Ярцо из Польши был обеспокоен отсутствием книг Василия Ивановича в библиотеках: «Дорогой Василий Иванович, человек, который хочет проникнуть в сердце писателя с пользой для самого себя, друзей, читателей и отечественных культурных явлений, не знает, как откликнется попытка такого вмешательства в Вашу творческую жизнь. Нет ваших книг в библиотеках»[810].

Резюмируя сказанное, отметим, что разные группы отправителей писали В. И. Белову по совершенно разным вопросам, начиная от анализа его произведений и заканчивая проблемами общественно-политического характера. Если говорить о писателе как о литературном и политическом деятеле, нельзя не отметить сосредоточение автора в своих произведениях и в выступлениях на вопросах культурной политики. Комплекс писем является подтверждением данного наблюдения. Безусловно, аграрная отрасль являлась острой проблемой, волнующей читателей. Стоит отметить, что абсолютное большинство почитателей таланта прозаика считало, что деревню возродить вполне реально и что это воскрешение решило бы большую часть проблем в стране, связанных с нехваткой продовольствия. Колхозники излагали свое виденье выхода из сложившейся ситуации, причем порой довольно оригинальное. Необходимо отметить, что большая часть писем поступала литератору от выходцев из деревень. Их встревоженность по поводу состояния дел на селе очевидна и закономерна.

---

[809] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 383. Л. 3.

[810] ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 383. Л. 5.

[811] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.